

только выступать с оружием в руках против варваров, грозящих гибелью и частной собственности, и рыночным отношениям, и возможным товарному производству. И городские крупные землевладельцы-домовладельцы, собственники проастиев, и купечество, и ростовщики, и собственники эргастерий, и мелкие ремесленники, и люмпенпролетариат, пользующиеся подачками со стороны государства и господствующих классов, — все они стояли за сохранение крупного города-эмпория. Источники сохранили сведения об упорной борьбе городского населения крупных городов за сохранение города как центра товарного производства. Достаточно привести примеры защиты населением Константинополя в 378 г., выступление населения столицы против Гайны в 400 г., неоднократная оборона Фессалоники. Конечно, от этой защиты города-эмпория от варварского разрушения выиграла в первую очередь городская землевладельческая знать — собственники больших домов и проастиев, сановники рабовладельческого государства. Сохранение городов-эмпориев, которые были в то же время крупными административными и культурными центрами, давало возможность существовать непрерывной традиции рабовладельческого государства и ряду элементов надстройки рабовладельческого общества. Сохранение крупных городов-эмпориев не спасло рабовладельческий строй, но зато определилась специфика исторического пути развития для восточной части Римской империи, — генезис феодализма в Византии стал проходить в условиях наличия сравнительно крупных центров товарного производства, относительно широкого товарного обращения во всей стране, а также в условиях, когда элементы надстройки феодализирующейся Византии оформлялись в обстановке товарного производства, сохранившего преемственность и непрерывность от времен античного мира.

II

Под словом „ἐμπόριον“ разумелось каждое место, где ἔμποροι разных центров торговли производили торговые сделки. Обычно „ἐμπόριον“ — гавань. Но древние упоминали и ο ἰστούσι οὐν ἐμπορίων. При этом слово „ἐμπόριον“ связывалось с представлением о центре товарного производства: „ἐργαστήριον μετὰ τοῦ πωλητῆος“ (Themistii oratio, 18). К. Маркс называет эмпориями центры крупной морской и сухопутной торговли,¹ „где, стало быть, производство, так сказать, естественно рассчитано на меновую стоимость . . .“. К крупным византийским городам-эмпориям в основном можно отнести Константинополь и Фессалонику. Такие эмпории, как Антиохия, Александрия, перешли к арабам, большинство же других византийских городов после событий VI—VII вв. пришли в упадок, аграризировались; их дальнейший подъем в XI—XII вв. происходил уже на основе внутреннего развития феодальной экономики провинции.²

Можно отметить три особенности византийских городов-эмпориев.

1) Товарное производство этих городов обслуживало не только местный рынок, не только Византию, но и феодализирующиеся страны Западной и Восточной Европы.

2) Многолюдные города-эмпории, как Константинополь и Фессалоника, были также центрами потребления доходов провинциальной знати

¹ К. Маркс. *Формы, предшествующие капиталистическому производству*. Политиздат при ЦК ВКП(б), 1940, стр. 48.

² Е. Э. Дячкова. К вопросу о городе в Византии VIII—X вв. *Виз. вр.*, т. VI, 1953 г. и А. П. Кадан. *Византийские города в VII—XI вв.* Советская археология, т. XXI, 1954.